

Н. А. Римский-Корсаков

К 40-летию со дня смерти

Творчество гениального русского композитора Н. А. Римского-Корсакова пользуется огромной популярностью. Многие из его произведений стали такой же неотъемлемой частью нашей культуры, как и лучшие сочинения Пушкина, Толстого, Островского, Глинки, Чайковского, Репина. Эта исключительная популярность произведений Римского-Корсакова основана на том, что в них правдиво и с большой художественной силой запечатлена русская жизнь, что им созданы яркие и красочные музыкальные образы, полные глубокой выразительности, красоты и изящества.

Николай Андреевич Римский-Корсаков принадлежал к замечательной плеяде русских композиторов, выдвинутых демократическим общественным движением 60-х годов прошлого века. Он родился 18 марта 1844 г. в либеральной, образованной дворянской семье и в молодости не готовился к музыкальной деятельности. Образование Корсаков получил в морском корпусе, занимаясь музыкой лишь в часы досуга, как второстепенным и побочным делом. Встреча с руководителем «могучей кучки» М. А. Балакиревым в 1861 году вызвала у него перелом в отношении к музыкальному искусству. Чтение Белинского, Герцена, журнала «Современник» способствовало развитию у Римского-Корсакова тех общественных и художественных взглядов, которым он оставался верен в течение дальнейшей жизни.

Основными устоями творческой деятельности Римского-Корсакова были великие принципы реализма и народности. Он категорически отвергал формалистический взгляд на музыку как на внешнее сочетание звуков, считая, что в основе музыкального творчества должны всегда лежать конкретные образы и впечатления реальной действительности. Отвечая родителям одного музыкально одаренного юноши, обратившимся к нему с вопросом, сможет ли их сын стать композитором, Римский-Корсаков писал: «Спросите его самого: если различные внешние явления, например, природа, различные душевные впечатления, почерпнутые из жизни, радость, огорчения и т. н. или чтение хороших литературных произве-

дений возбуждают в нем музыкальные мысли и охоту к творчеству, то можно сказать почти наверно, что из него будет более или менее хороший композитор. Если же его увлекает только одно умение и технический интерес, тогда вряд ли разовьется в нем и впоследствии истинно художественное чувство».

Темы и сюжеты для своего творчества Римский-Корсаков чаще всего черпал из родной ему русской действительности. Он считал, что всякое живое искусство должно быть связано с народными истоками. Недаром из пятнадцати опер Римского-Корсакова двенадцать написаны на русские сюжеты. Среди них есть оперы исторические, основанные на воспроизведении подлинных, реальных событий («Севастопольская», «Царская невеста»), бытовые с фантастическим оттенком («Майская ночь», «Ночь перед Рождеством») и чисто сказочные или эпически-легендарные («Снегурочка», «Садко», «Сказка о царе Салтане», «Кашей бессмертной», «Сказание о граде Битое», «Золотой петушок»).

Фантастический элемент всегда привлекал Римского-Корсакова, и он обращался к нему в большинстве своих сочинений. Но это отнюдь не было для него средством отгораживания от жизни и пассивного, созерцательного любования красотой «чистого» поэтического вымысла. «Даже самое фантастическое в искусстве удастся лишь тогда, — говорил Римский-Корсаков, — когда оно корнями имеет нормальные земные ощущения». Его фантастика коренилась в образах народного творчества и древних мифологических представлениях трудового народа о мире. Он умел почувствовать то «сказочное существо, творящее все сказки и песни», о котором говорил А. М. Горький, т. е. сам народ с его волей, упорством в труде и ясным, светлым, острым умом.

Неизменным источником музыкального языка Римского-Корсакова служила народная песня, изучению и обработке которой он отдал немало труда и времени. Он умел верно воспроизводить в своей музыке особый, характерный склад и своеобразную поэтическую прелесть русской песни.

Римский-Корсаков был не только вели-

В Государственном институте театра и музыки в Ленинграде открыта комната-музей, где собраны личные вещи и обстановка рабочего кабинета, принадлежавшие Н. А. Римскому-Корсакову. Хранителем музея является сын покойного композитора научный сотрудник института В. Н. Римский-Корсаков. На снимке: В. Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ с группой студентов Консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в кабинете композитора.

Фото Н. КАРАВАЕВА. (ТАСС).

ким композитором, но и энергичным, передовым музыкантом-общественником. Вся его деятельность была проникнута просветительскими стремлениями. С 1871 г. до конца жизни он состоял профессором Петербургской консерватории (ныне носящей его имя), создал обширную и блестящую композиторскую школу.

Несмотря на то, что Римский-Корсаков был далек от каких бы то ни было форм активной политической деятельности, он не скрывал своей ненависти к реакционному русскому царизму и сочувствия передовым общественным идеям. Это особенно ярко сказалось в мужественной стойкости его поведения в 1905 году. Римский-Корсаков оказался единственным из профессоров Петербургской консерватории, который открыто и решительно встал на защиту революционного студенческого движения, что привело к беспримерному факту его удаления из консерватории. Однако никакие административные меры, травля и преследования не могли заставить его отступить, и он остался верен своим передовым убеждениям.

Особительный подъем сказывается и в творчестве Римского-Корсакова. Непосредственным откликом на события 1905 года явилась его оркестровая обработка песни «Дубинушка», принадлежавшей к числу наиболее популярных революционных песен того времени. Тогда же у Римского-Корсакова возникает замысел оперы о вожде крестьянской революции XVII века Степане Разине. На связь этого замысла с происходившими в то время событиями указывал сам

композитор, замечая, что «не надо увлекаться намеками на современное положение вещей, и без того соприсношение с ними будет ясно для всякого». Личность Степана Разина Римский-Корсаков трактует как обобщенный эпический образ, воплощающий в себе вековые чаяния народа о свободе.

Мысль об этой опере не была осуществлена Римским-Корсаковым. Наступают годы реакции, наносящей непоправимый удар наивной народнической романтике корсаковских освободительных надежд. Вместо народническо-бунтарской оперы «Стенька Разин» возникает опера-сказка «Золотой петушок», представляющая собой злую, острую сатиру на одряхлевшее русское самодержавие и прониженная духом мрачного пессимизма. Антимонархическую направленность этой оперы подчеркнул сам композитор, написав на заглавном листе ее партитуры слова одного из персонажей гоголевской «Майской ночи»: «Славная песня, сват, жаль, что голову в ней поминают не совсем благопристойными словами». «Золотой петушок» как бы завершил творческий путь композитора. В августе 1907 г. опера была закончена, а через десять месяцев, 21 июня 1908 г., Римского-Корсакова не стало.

Последние годы жизни и творчества композитора совпадают с периодом глубокого кризиса русской буржуазной культуры, когда в области литературы и искусства широко распространялись упадочные модернистские течения, провозглашающие реакционную теорию «искусства для искусства».

Признаки известного кризиса проявляются в этот период и у Римского-Корсакова. Светлый, оптимистический характер прежних его произведений зачастую сменяется сумеречными тонами и настроениями, образы действующих лиц становятся нежизненными, лишенными реальных и непосредственных человеческих переживаний, самый музыкальный язык усложняется.

Однако в целом Римский-Корсаков относился к новым, модернистским течениям резко отрицательно. Он осуждает черты «декаданса, веявшего с Запада», замечаемые им у некоторых молодых композиторов. Мистика и символизм оставались ему всегда глубоко чужды, и он решительно отказывался от предлагавшихся ему некоторыми услужливыми друзьями напыщенных «философических» сюжетов с декадентской окраской. Вот, например, его ответ на одно из таких предложений: «Сюжет «Кончина мира» решительно для меня не подходит... Скажу более: он меня давит и тяготит наподобие какого-то кошмара... Мне надо что-нибудь простое, ясное и определенное...»

Вечно ищущий, пытливым художник, стремившийся к непрерывному обогащению образов и музыкально-выразительных средств своего творчества, он не отступал от тех идейных принципов, которые были им усвоены в период его молодости.

При всем богатстве и сложности своего гармонического и оркестрового языка Римский-Корсаков всегда отводил господствующую роль мелодическому началу. Он предостерегал от чрезмерного усложнения музыкальных средств, могущего привести к «какофонии, бесформенности и бессмыслице», примеры чего он находил у некоторых западных композиторов новейшего времени.

Творчество Римского-Корсакова принадлежит к лучшей части того великого наследия русской музыкальной классики, о котором замечательно говорил тов. А. А. Жданов: «Для классической музыки характерны правдивость и реализм, умение достигать единства блестящей художественной формы и глубокого содержания, сочетать высочайшее мастерство с простотой и доступностью...»

Ю. КЕЛДЫШ.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

22 июня 1948 г.

3 стр.